Протокол № 12

заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга 12 октября 2017 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 14:00 час. до 19:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	 Тенишев В.Ш. Панова Тимофеева Т.В. Семеняко М.Е. Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	 — Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Филиппов Н.А. — Туманова И.В.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

Извлечение

2. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб.

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.5. Дисциплинарное производство в отношении адвоката С.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 28 июня 2017 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга С., осуществляющего адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. послужила жалоба заключенного Ц. В.Н. от 15.05.2017, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 30.05.2017 (вх. № 403 от 30.05.2017).

Из жалобы следует, что адвокат C. , осуществляя в порядке ст.51 УПК $P\Phi$ защиту подсудимого Q. В.Н. на стадии предварительного расследования, а также при разбирательстве уголовного дела по первой инстанции в Кировском районном суде Q. Санкт-Петербурга проявил «юридическую неграмотность», по существу «отбывал номер», а не отстаивал интересы подзащитного.

Письменные просьбы Ц. В.Н., направленные через спец-часть ФКУ СИЗО-1 УФСИН РФ г. СПб и ЛО по адресу адвоката С. и адресу адвокатской консультации № 10 «А», посетить его по месту содержания для обсуждения позиции по делу, адвокат игнорировал.

14.03.2017 Кировским районным судом г. Санкт-Петербурга Ц. В.Н., признававший вину по ч.1 ст.160, ч.1 ст.162, ч.2 ст.162 УК РФ частично, был осужден по указанным статьям (без учета частичного признания вины) к окончательному сроку в виде пяти лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Адвокат С. отказался подать апелляционную жалобу.

Ц. В.Н. считает, что в результате непрофессиональной защиты были нарушены его права и интересы, гарантированные Конституцией РФ, а лично ему — причинены моральные страдания. Заявитель просит провести проверку указанных в жалобе обстоятельств и уведомить его о ее результатах. Содержание жалобы с очевидностью указывает на то, что заявитель хочет привлечь адвоката к ответственности, хотя прямо этого требования в ней не содержится.

Из объяснений адвоката С. следует, что он, действительно, по назначению осуществлял защиту Ц. В.Н. на стадии предварительного расследования, а также при разбирательстве уголовного дела № 1-89/2017 по первой инстанции в Кировском районном суде г. Санкт-Петербурга. Перед каждым судебным заседанием он консультировал подзащитного. Приговором суда Ц. В.Н. был удовлетворен, «обжаловать его категорически отказался, пояснив, что обжалование может ухудшить его положение в связи с непогашенной судимостью по приговору Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга».

Получив 29.05.2017 письмо от Ц. В.Н., адвокат посетил его 31.05.2017 в ФКУ СИЗО-1 УФСИН РФ г. СПб и ЛО, где дал подзащитному консультацию и по его просьбе помог составить апелляционную жалобу. Претензий к адвокату Ц. В.Н. в настоящее время не имеет. С. не считает, что при осуществлении защиты им были нарушены требования ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63—ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон), либо Кодекса профессиональной этики адвоката (далее — Кодекс).

К объяснениям приложен ряд процессуальных документов, в том числе приговор Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 14.03.2017 по уголовному делу № 1-89/2017.

Заявление Ц. В.Н., освобождающее адвоката С. от обязанности апелляционного обжалования адвокатом приговора, представлено не было.

Изучив 07.09.2017 материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат С. в порядке ст.51 УПК РФ осуществлял защиту Ц. В.Н. в Кировском районном суде г. Санкт-Петербурга.

14.03.2017 Ц. В.Н. был осужден по ч.1 ст.160, ч.1 ст.162, ч.2 ст.162 УК РФ к окончательному сроку в виде пяти лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. При этом суд не разделил позицию адвоката и подсудимого относительно тяжести совершенного Ц. В.Н. преступления.

Адвокат С. не обжаловал в апелляционном порядке приговор Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга в отношении своего доверителя, чем нарушил положения подп.2 п.4 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделил позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного и назначил более тяжкое наказание или наказание за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и (или) подзащитный.

Ссылка адвоката на нежелание доверителя подавать апелляционную жалобу не подтверждается письменным заявлением Ц. В.Н., освобождающим С. от обязанности апелляционного обжалования приговора.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

<u>На заседание Совета АП СПб 12 октября 2017 года</u> адвокат С. , извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телеграммой № 15003 от 09.10.2017 по адресу для связи с АП СПб, а также 06.10.2017 по электронной почте, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

Заявитель Ц. В.Н. был извещен о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 06.10.2017 по почте.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

• Осуществляя защиту Ц. В.Н. в Кировском районном суде г. Санкт-Петербурга в порядке ст.51 УПК РФ и не обжаловав в апелляционном порядке приговор Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга в отношении своего подзащитного, адвокат С. нарушил требование подп. 2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым в соответствии с которым «адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделил позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного и назначил более тяжкое наказание или наказание за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и (или) подзащитный».

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката С. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат С. не имеет действующих дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату С. замечание».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«3a» - 14

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.1 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

объявить адвокату С. замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требования подп. 2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий, Президент АП СПб

Е.В. Семеняко